

БОРИС ВОЛХОНСКИЙ

РЕДАКТОР GUIDE «РОССИЯ—ЕВРОСОЮЗ»

К ВОПРОСУ О ПАРТНЕРСТВЕ

«Европейский союз и Россия — стратегические партнеры», «Партнерство осуществляется в рамках четырех общих пространств» — как часто подобные привычные фразы не называют явление, а скорее скрывают его суть. В самом деле, что такое партнерство России и ЕС, в чем его наполнение?

То, что Россия и Европа самой историей с географией обречены на взаимодействие, — это банальность. Вопрос, чего больше в этом взаимодействии — партнерства или соперничества? И что такое «четыре пространства» — реальный инструмент или красивая фраза? Об этом — в рубрике «Стратегия» (стр. 19–20).

И что привнесит в отношения между Россией и отдельными странами Европы наличие такой надгосударственной структуры, как Евросоюз? Есть ли такие сферы делового сотрудничества, которые не сводятся к простой сумме двусторонних связей? Об этом — в рубрике «Интеграция» (стр. 26–27).

Означает ли стратегическое партнерство России и ЕС, что его конечным итогом в перспективе может стать полное слияние? Или цивилизационные различия столь велики, что Россия никогда не станет в полной мере европейской страной? Об этом в рубрике «Мнения» (стр. 28) спорят российские эксперты.

Ясно, что до полного слияния Европы и России еще очень далеко. Но живем-то мы сегодня. И все больше наших соотечественников стремится в Европу — туристы, бизнесмены, студенты. Шенгенские соглашения вроде бы открывают для россиян широкие возможности путешествовать по Европе. Но они же поставили и множество новых проблем (стр. 24–25).

Наконец, что такое сегодняшний Евросоюз, столкнувшийся едва ли не с самыми серьезными проблемами за всю свою историю? Расширение ЕС с 15 до 25 стран-членов 1 мая 2004 года вызвало небывалую зыблорю, но и принесло огромный комплекс проблем (стр. 22–23). Как отразился этот процесс на судьбах людей, мелких и средних предпринимателей, которые, получив доступ на новые рынки, одновременно столкнулись с жесткой конкуренцией (стр. 29)?

А для стран, не являющихся членами ЕС, членство в нем продолжает оставаться желанным. В чем привлекательность ЕС для стран, многие из которых в цивилизационном отношении весьма далеки от того, что принято считать Европой? Об этом — интервью с послом Турции в России (стр. 23).

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ФОКСТРОТ

РОССИЯ И ЕВРОСОЮЗ ДАВНО СЧИТАЮТ ДРУГ ДРУГА СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ПАРТНЕРАМИ. ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЭТОГО ПАРТНЕРСТВА СТОРОНЫ ВЫРАБОТАЛИ КОНЦЕПЦИЮ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ЧЕТЫРЕХ ОБЩИХ ПРОСТРАНСТВ. НО ВОПЛОЩЕНИЕ В ЖИЗНЬ ЗАЛОЖЕННЫХ В НЕЙ ПРИНЦИПОВ ПОКАЗАЛО, ЧТО ДЛЯ РАВНОПРАВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ВО ВСЕХ ОБЛАСТЯХ ПОТРЕБУЮТСЯ И СИЛЫ, И ВРЕМЯ. СЕРГЕЙ СТРОКАНЬ

Может ли Старый Свет «прирасти Россией», которая однажды станет не просто его добрым соседом и надежным партнером, а частью большой Европы? «Окно», прорубленное Петром I, приблизило Россию к Европе, однако при этом не сняло глубоких разногласий по поводу того, как же должны соотноситься друг с другом эти два геополитических гиганта. В конце XX века дело российского реформатора Петра продолжил советский реформатор Михаил Горбачев с его идеей общеевропейского дома. Казалось бы, до счастливого слияния России и Старого Света и создания «большой Европы от Атлантики до Урала» (выражение Шарля де Голля) было рукой подать.

Однако все оказалось не так просто. Известное выражение «для танца нужны двое» вряд ли способно объяснить всю сложность и противоречивость нынешних отношений России и Евросоюза. Эти отношения показывают, что далеко не каждая пара может закружиться в эффежном танце, даже если пытающиеся приобщить друг друга партнеры этого пожелают. Кто или что тому виной — неумение почувствовать партнера, не та музыка или, как любят шутить в России, не такой пол, не имеет значения. Факт остается фактом: который год упорно пытающиеся освоить синхронное скольжение Россия и Евросоюз раз за разом то отступают, то двигаются не в такт.

Впрочем, само по себе желание двигаться вперед — это уже немало. Для того чтобы российско-европейский фокстрот с его четырьмя шагами в самом деле стал захватывающим, и были придуманы так называемые четыре пространства сотрудничества ЕС и России. Впервые прозвучавшая в 2002 году на саммите Россия—ЕС в Санкт-Петербурге, концепция «четырех пространств» — экономического, внутренней безопасности и правосудия, внешней безопасности, науки, культуры и образования — была затем утверждена на очередном двустороннем саммите в Риме в ноябре 2003 года. Концепция «четырех пространств» привнесла в наши отношения определенную стройность и осмысленность, разложив все по полочкам. Однако написать «планы действий» и начать десятки «диалогов» еще не значит договориться и чего-то добиться.

Некоторые эксперты не без злорадства стали говорить о том, что «пространство» — одна из характеристик пус-

тоты. Однако в своем негативизме они явно сгущают краски. Процесс идет, разучивание сложных па продолжается, а значит, российско-европейский фокстрот еще может вызвать всеобщие аплодисменты. Так как же сегодня обстоят дела в каждом из четырех пространств, которые становятся для взаимодействия ЕС и России аналогом четырех сторон света?

ОБЩЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Казалось бы, это самое главное для сторон пространство должно служить исключительно источником неиссякающего оптимизма. В пользу этого говорят и весьма впечатляющие цифры. За последние десять лет объем двусторонней торговли между Россией и ЕС вырос больше чем в два раза, в 2003 году составив €85 млрд. На долю 25 стран—членов Евросоюза сейчас приходится половина объема российской внешней торговли. То есть объединенная Европа, а не Америка и не Япония — крупнейший деловой партнер России. При этом потенциально страны ЕС остаются для России перспективными партнерами не только в энергетике, но и в освоении космоса, других наукоемких технологий, металлургии.

Нужно добавить, что Евросоюз обладает передовым опытом создания наднационального экономического пространства. Не случайно еще до провозглашения концепции общего экономического пространства в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве, подписанном в 1994 году и вступившем в силу в 1997 году, было зафиксировано намерение России постепенно сближать свое экономическое законодательство с нормативной базой Евросоюза. Примечательно, что аналогичные положения содержатся в двусторонних договоренностях с ЕС практически всех стран СНГ, многие из которых ставят перед собой задачу дальнейшего сближения вплоть до вступления в ЕС. Правда, следует отметить, что, в отличие от этих государств, Россия не стремится стать членом Евросоюза, она неоднократно декларировала свою цель — объединение экономических пространств без риска потери национального суверенитета.

Тем не менее, несмотря на приведенные выше впечатляющие показатели, торгово-экономическое сотрудничество России и ЕС остается колоссом на глиняных но-

гах. По выражению одного из экономистов базирующегося в Лондоне Centre for European reform, «двумя ключевыми словами, определяющими сущность этого сотрудничества, являются „энергия“ и „асимметрия“».

Что касается асимметрии, то она имеет два проявления. Во-первых, Россия не является для ЕС столь значимым партнером, каким для России является Евросоюз. В 2004 году экспорт из ЕС в Россию составил 5%, а импорт в ЕС из России — 8%. Нельзя не признать, что для большинства крупнейших европейских компаний российский рынок по-прежнему имеет второстепенное значение. Яркое выражение асимметрии характерна и для двусторонней торговли. Текущие в Европу российские нефть и газ — это, конечно, замечательно, однако, кроме сырья, Европа в России мало что покупает. А европейский экспорт в Россию — это прежде всего машинное оборудование, а также автомобили, товары массового спроса и продовольствие.

Россия давно добивается более открытого доступа к внутреннему рынку ЕС, объем которого составляет €10 трлн. По оценкам экспертов, это могло бы в значительной степени устранить асимметрию за счет притока в Европу не энергоресурсов, а готовых товаров. Однако те немногие готовые товары из России, которые могли бы найти место на европейском рынке, — продукция черной и цветной металлургии, военное снаряжение, химикаты, готовая одежда и обувь — наталкиваются на протекционистские барьеры. На сегодняшний день существует 20 антидемпинговых процедур со стороны ЕС в отношении российских товаров. Срок действия некоторых из них уже истекает. Кроме того, торговля металлами и сельхозпродукцией существенно ограничивается квотами.

Остается ждать того момента, когда после ожидающегося вступления России в ВТО многие ограничения и барьеры в ее торговле с ЕС автоматически падут. Тем более что с европейской точки зрения довольно странно, что Китай является членом ВТО, а Россия — нет.

ОБЩЕ ПРОСТРАНСТВО СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОСУДИЯ

Из всех четырех общих российско-европейских пространств пространство внутренней безопасности — наиболее чувствительная область. Именно она напрямую затрагивает жизнь сотен тысяч людей, стремящихся к свободному перемещению из страны в страну, но наткнувшихся на пограничные кордоны и визовый занавес.

Существование этих преград не случайно: с опаской поглядывая в сторону России, с территории которой, дескать, по-прежнему исходят угрозы организованной преступности, отмывания денег, наркотрафика, загрязнения окружающей среды, Европа инстинктивно от нее отгораживается. Между тем Россия считает, что Европа преувеличивает опасности и руководствуется во многом отжившими представлениями об огромной, лежащей на

КОНЦЕПЦИЯ «ЧЕТЫРЕХ ПРОСТРАНСТВ» ПРИВНЕСЛА В ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА СТРОЙНОСТЬ И ОСМЫСЛЕННОСТЬ, РАЗЛОЖИВ ВСЕ ПО ПОЛОЧКАМ. ОДНАКО НАПИСАТЬ «ПЛАНЫ ДЕЙСТВИЙ» И НАЧАТЬ ДЕСЯТКИ «ДИАЛОГОВ» — ЕЩЕ НЕ ЗНАЧИТ ДОГОВОРИТЬСЯ

ПРОЕКТ СТРОИТЕЛЬСТВА СЕВЕРО-ЕВРОПЕЙСКОГО ГАЗОПРОВОДА — ОДИН ИЗ ЗРИМЫХ ПРИМЕРОВ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА В РАМКАХ ОБЩЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА © DDTU AFP

СТРАТЕГИЯ

